

Между молотом и наковальней

Планы Израиля по аннексии Западного берега реки Иордан не оставляют Иордании выбора

Данная статья также доступна на немецком / английском языке

Иордания считается якорем стабильности на Ближнем Востоке. Несмотря на непосредственное соседство с Сирией, Ираком, Израилем и Палестиной, этой стране за последние 50 лет удивительным образом удавалось благополучно избегать многочисленных кризисов. Амман никогда не становился источником региональных конфликтов, а всегда был лишь местом, где в спокойной обстановке осуществлялось их урегулирование или обсуждение. Либеральная в глазах Запада королевская династия обладает каналами общения со всеми значимыми игроками. Стабильность стала фирменным знаком этой страны. Но планы аннексии примерно трети территории Западного берега реки Иордан, в том числе и западной части Иорданской долины, в нарушение международного права, вынашиваемые новоизбранным правительством Израиля под предводительством премьера Нетаньяху, поставили короля Абдаллу II в затруднительное положение. В этой ситуации любой его шаг ведет к нежелательным последствиям для развития страны.

Большинство иорданцев ожидают от короля, что он сделает все от него зависящее, дабы предотвратить аннексию. Ведь в конечном счете она не только окончательно похоронит урегулирование на основе принципа «два государства для двух народов», но и приведет к нарушению духа и буквы мирного соглашения между Израилем и Иорданией. Духа, ибо Иордания подписала этот договор с учетом перспективы создания жизнеспособного палестинского государства. Буквы, так как тем самым Израиль в одностороннем порядке изменил бы закрепленную в соглашении линию границы. В Иордании раздаются голоса авторитетных лиц, усматривающих в запланированной аннексии необъявленную войну Иордании. Поэтому, по их мнению, у страны не остается иного выбора, кроме расторжения договора с Израилем.

Чтобы понять давление, оказываемое на короля, стоит взглянуть на демографию. По крайней мере 60 процентов населения Иордании имеет палестинские корни и с тревогой, смешанной с яростью, следит за обострением ситуации на запад от реки Иордан. Некоторые жители так называемой Трансиордании также с обеспокоенностью смотрят в сторону Запада. В случае аннексии они опасаются наплыва новых палестинских беженцев. Ведь с потерей перспективы создания жизнеспособного палестинского государства можно предположить, что тысячи палестинцев постепенно устремятся «в гости» к родственникам на Западном берегу реки Иордан, чтобы остаться там навсегда.

Постоянно подогреваемое израильской партией «Ликуд» в связи с планами аннексии представление о палестинском государстве к востоку от реки Иордан обрело новую остроту и начинает угрожать общественному миру в Иордании. В любом случае оно может снова нарушить хрупкий демографический баланс в этой стране, что в перспективе породит волнения именно среди отчасти вооруженных иорданских племен.

Ясно одно: королю нужно действовать. С одной стороны, в символическом смысле – чтобы продемонстрировать представительство интересов всех иорданцев династией Хашимитов, с другой – в реальной политике, то есть с конкретной целью предотвращения аннексии или же по крайней мере минимизации ее размаха, ведь она ощутимо отразится на интересах Иордании в области безопасности и косвенно поставит под удар существующий консенсус в обществе.

*Если дело действительно
дойдет до аннексии
западной части
Иорданской долины, не
исключено, что король
Абдалла объявит об
окончании мирного
договора с Израилем*

Если дело действительно дойдет до аннексии западной части Иорданской долины, не исключено, что король Абдалла объявит об окончании мирного договора с Израилем. В таком случае прославится его доброе имя в народе, а сам он заручится поддержкой весомых факторов влияния в стране. Прямая угроза со стороны Иордании разорвать мирный договор, несомненно, произведет эффект в Израиле, по меньшей мере в рядах движения «бело-голубых» Бенни Ганца, а также в среде субъектов принятия решений в секторе безопасности, придерживающихся точки зрения, что хорошие отношения с

Иорданией обеспечивают Израилю необходимую стратегическую глубину в иранском направлении. Таким образом, в Израиле может начаться новая дискуссия о рисках, связанных с аннексией, или как минимум о ее масштабе. Это отвечало бы интересам Иордании.

Однако побочный эффект может породить предположительно резкая реакция Вашингтона. Своей «сделкой века» президент Трамп открыто преследует цели, связанные с избирательной кампанией. Речь идет о завоевании голосов избирателей-евангелистов, составляющих, по оценкам, четверть его электората. Поэтому его вряд ли порадует перспектива того, что король Абдалла может поставить крест на его плане по Ближнему Востоку и захвате территорий, являющихся его частью. К тому же у него есть рычаг воздействия: США являются самым крупным донором Иордании на двустороннем уровне, а минимальная сумма ежегодно выделяемой помощи составляет \$1,25 млрд. При этом половина этих средств в отличие от других доноров выделяется непосредственно на укрепление бюджета. Иордания остро нуждается в этих деньгах и обеспечении на их основе стабильности государственных финансов именно в период коронавирусного кризиса. Она не может позволить себе потерю такого финансового партнера, как США.

Впрочем, если король изберет более мягкую тактику поведения, он рискует понести огромные репутационные потери в собственной стране. В краткосрочной перспективе ему, конечно же, удастся справиться с этой проблемой, ведь в Иордании в связи с коронавирусом действует чрезвычайное положение по законам военного времени, в том числе и запрет на массовые собрания, а также ограничения свободы средств массовой информации. Но появление слухов об «ударе ножом в спину» создало бы угрозу для королевской династии, так как вооружило бы всех ее будущих противников нарративом с огромным эффектом воздействия. Для этого было бы достаточно распространения в социальных сетях сообщения о том, что ранней весной 2020 года король Абдалла II, получивший исторический шанс на предотвращение аннексии, не воспользовался им. История такого рода, приправленная высказываниями в ее подтверждение политиками «сине-белого» лагеря в Израиле, могла бы взорвать ситуацию.

Первым внутривнутриполитическим последствием вялой в восприятии населения реакции короля, вероятно, мог бы стать откат в развитии демократии в Иордании. Прогнозируемой ценой за потерю

авторитета и объединительного влияния фигурой короля стал бы явный крен в хрупком балансе безопасности и свободы в сторону безопасности, контроля за общественным дискурсом и репрессий. Король Абдалла стремится к построению демократической монархии. Но сохранение власти династии все же остается приоритетом. Политическое убийство иракской ветви семьи в 1958 году не забыто. До настоящего времени Иордания по сравнению с другими странами региона имела очень активное гражданское общество, надежное правосудие, сравнительно хорошую ситуацию с правами человека и регулярные парламентские выборы, проходившие в соответствии со всеми правилами.

*Однако если король
расторгнет мирный
договор, государству
грозит дефолт*

Если Израиль действительно прибегнет к аннексии, все это окажется под угрозой. В случае разрыва королем мирного договора государству грозит дефолт. Если же он не сделает этого, возникнет угроза открытого сопротивления правлению Хашимидов, а в краткосрочной перспективе – притеснение прав и свобод. К тому же следует опасаться и новой вспышки старой вражды между иорданцами палестинского и трансйорданского происхождения. На менее драматичную ситуацию можно было бы рассчитывать в том случае, если бы захват территорий Израилем оказался менее обширным по сравнению с изначальными планами. Аннексия больших поселений типа Гуш-Эциона или Маале-Адумима без долины реки Иордан также противоречила бы нормам международного права, но не настолько прямо затронула бы интересы безопасности и линию границы Иордании. Тогда король в случае расторжения мирного договора оказался бы под менее сильным внутривосточным давлением.

В зависимости от размаха аннексии можно представить себе различную реакцию, начиная с отзыва посла Иордании из Тель-Авива с одновременной высылкой посла Израиля из Аммана, прекращения сотрудничества в области безопасности с Израилем и вплоть до ослабления контроля на границе. Но все это с точки

зрения внутренней политики в Иордании посчитали бы недостаточным. Во избежание потери авторитета королю придется как минимум распорядиться о расторжении довольно непопулярного соглашения о поставках газа с Израилем. Кроме Египта и Иордании, у Израиля нет больше клиентов для поставок газа в офшорах, производство которого превышает внутренние потребности. В отличие от появляющихся то и дело сообщений, это соглашение в настоящее время более важно для Израиля, нежели для Иордании. Израильский газ с точки зрения Иордании проблематичен не только в политическом отношении, в настоящий момент он еще и намного дороже по сравнению, например, со сжиженным газом из Катара, а его объемы не поддаются регулированию в зависимости от потребностей. Объем излишков в Иордании настолько вырос, что уже привел к полной приостановке расширения мощностей по генерированию возобновляемой энергии. А потому расторжением газовой сделки, несмотря на угрозу штрафных санкций по договору, можно было бы убить сразу нескольких зайцев.

Наиболее острой возможной реакцией могла бы стать формальная отмена мирного договора. До сих пор Иордания и Израиль в равной степени извлекали взаимную выгоду из израильско-иорданского мирного договора. По многим вопросам (сотрудничеству спецслужб в борьбе с исламским государством, охране границ и т.д.), очевидно, можно было бы договориться за закрытыми дверями и без соглашения. Разрыв договорных отношений ни в коем случае не означал бы войну между двумя странами. Более драматичной по сравнению с замораживанием официальных отношений наряду с прекращением водоснабжения из Израиля могла бы стать прежде всего внушающая опасения реакция администрации Трампа. К тому же могут вспыхнуть беспорядки в Восточном Иерусалиме в случае, если Израиль объявит об окончании существующей с 1924 года и закрепленной в мирном договоре роли хашимитов как стражей Храмовой горы.

Чтобы избежать столь экстремального шага, монархия в настоящее время проявляет большую дипломатическую активность. Страна имеет прекрасные связи в Вашингтоне с представителями обоих лагерей политического спектра и использует свои контакты на Капитолийском холме. Наименьшими целями предположительно являются территориальная минимизация аннексионистских устремлений и вынесение за рамки западной части Иорданской долины. Интервью короля журналу Spiegel от 15 мая также согласуется с таким контекстом. Тот факт, что первая скрытая угроза «масштабного конфликта» и рассмотрения «всех возможных

вариантов» была озвучена королем Иордании именно в германской прессе, не является случайным.

Ведь принятие решения об аннексии намечено на июль. А в начале этого месяца Германия получит не только председательство в Совете ЕС, но и в Совете Безопасности ООН. И тогда на нее ляжет огромная ответственность: она должна уберечь Израиль и США от большой ошибки и продемонстрировать свою серьезную приверженность урегулированию по принципу «два государства для двух народов».

Тим Петшулат

Амман

Тим Петшулат (Tim Petschulat) с 2007 года работает в Фонде им. Фридриха Эберта и побывал за это время в представительствах в Восточном Иерусалиме, Берлине, Аммане и Санае. С 2013 по 2017 год он был исполнительным директором и руководителем избирательной кампании СДПГ в Гамбурге. С начала 2018 года возглавляет бюро Фонда в Аммане с полномочиями, распространяющимися на Иорданию и Ирак.